

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 51-О12-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

29 марта 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Шишлянникова В.Ф.,

судей Яковлева В.К. и Шамова А.В.,

при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Нагиева Ф.Ф. и адвоката Раковой Н.В. в защиту его интересов на приговор Алтайского краевого суда от 16 января 2012 года, которым

НАГИЕВ Ф.Ф. о

несудимый

осужден к лишению свободы: - по п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ на 9 лет;

- по п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ на 17 лет.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено 20 лет 6 месяцев лишения свободы.

Срок наказания Нагиеву исчислен с 16 января 2012 года, зачтено время его содержания под стражей с 19 февраля 2011 года.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., объяснения осужденного Нагиева Ф.Ф., адвоката Антонова О.А. в защиту его интересов, поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда, Нагиев Ф.Ф. признан виновным в совершении в период с 18 часов 40 минут 18 февраля до 00 часов 30 минут 19 февраля 2011 года в с. [REDACTED] [REDACTED] в доме [REDACTED] разбойного нападения и убийства В [REDACTED], в ходе которых, применяя насилие, опасное для жизни, нанеся удары топором в жизненно важные органы, причинил тяжкий вред здоровью потерпевшей, которая от полученных повреждений скончалась.

В кассационных жалобах:

- осужденный Нагиев Ф.Ф., не соглашаясь с приговором, указывает, что в основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением закона, поскольку в ходе предварительного расследования на него оказывалось давление, в связи с чем, явка с повинной, в которой содержится не его подпись и которая была получена без участия переводчика, хотя он, являясь гражданином Азербайджана, не владел в достаточной степени русским языком, не может быть признана доказательством; в подногтевом содержимом рук трупа В [REDACTED] не обнаружено его крови и других объектов, что свидетельствует о получении им травмы на лице в результате оказания физического воздействия со стороны оперативных работников; не обнаружено и следов сожжения вещей, о чем указывает сторона обвинения; хотя из дома убитой В [REDACTED] ничего не пропало, его обвиняют в совершении преступления для того, чтобы завладеть ее деньгами; никаких следов крови на предметах обихода обнаружено не было; ему необоснованно было отказано в допросе свидетеля М [REDACTED] и свидетеля Н [REDACTED]; на металлической части топора, изъятого в доме М [REDACTED], также не обнаружено следов потерпевшей В [REDACTED], а также не приняты во внимание показания его сожительницы М [REDACTED] о том, что этот топор длительное время находился у нее в доме и им никто не пользовался. Просит приговор отменить;

- адвокат Ракова Н.В. считает приговор незаконным, указывает, что выводы суда основаны только на предположениях, поскольку не были добыты достаточные данные свидетельствующие о наличии умысла у Нагиева на

противоправное завладение денежными средствами В■■■■■, выводы о наличии у Нагиева материальных затруднений были сделаны лишь на основе его признательных показаний и показаний свидетелей, вместе с тем сам Нагиев пояснял суду, что материальных затруднений он не испытывал, за приобретенный автомобиль рассчитывался частями, что подтвердил и свидетель П■■■■■; показания свидетеля М■■■■■ ■. были оглашены несмотря на возражения стороны защиты; по показаниям свидетеля М■■■■■ каких-либо повреждений на лице у Нагиева она не видела; не устранены судом противоречия и в той части, что не была обнаружена металлическая фурнитура от вещей, которые якобы сжег Нагиев с целью скрыть следы преступления, не установлено в какой момент он вытащил из огня и спрятал металлическую часть топора, который суд признал орудием убийства, обнаруженную в доме М■■■■■; заключение эксперта по орудию преступления – топору, носит лишь вероятностный характер; под ногтями В■■■■■ не было обнаружено клеток Нагиева, хотя по версии обвинения именно В■■■■■ сильно поцарапала лицо Нагиеву; в основу обвинительного приговора положены признательные показания Нагиева, однако эти протоколы допросов нельзя признать допустимыми вследствие нарушения процессуальных прав Нагиева, выразившихся в отказе внести в протокол допроса его возражения; признательные показания Нагиева не согласуются ни с показаниями свидетелей о том, что В■■■■■ не оставляла дверь в дом открытой, ни с заключением эксперта о количестве и локализации нанесенных В■■■■■ ударов; явка с повинной Нагиева была получена оперативным работником уже после возбуждения уголовного дела, в отсутствие переводчика, в услугах которого Нагиев нуждался. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Нагиева Ф.Ф. и его защитника Раковой Н.В., государственный обвинитель Третьякова И.А. заявляет о своем несогласии с ними, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает приговор суда законным и обоснованным.

Расследование уголовного дела проведено в рамках установленной законом процедуры, с соблюдением прав всех участников уголовного судопроизводства. Рассмотрение уголовного дела проведено судом в соответствии с положениями главы 36 УПК РФ, определяющей общие условия

протоколов следственных действий, в ходе допросов Нагиева Ф.Ф. в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке его показаний, защиту его интересов осуществлял адвокат Лушников Ю.Я., при производстве указанных следственных действий участвовали в качестве переводчиков П [REDACTED], С [REDACTED].

Каких-либо заявлений от Нагиева Ф.Ф. в связи с оказанием незаконного воздействия ни при производстве конкретных следственных действий с его участием не поступало. Не было заявлено возражений в связи с содержанием протоколов, процедурой производства следственных действий и от участников судопроизводства на стороне защиты – адвоката. В связи с чем, судом обоснованно указанные доказательства были использованы для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ.

В приведенных выше показаниях, Нагиев Ф.Ф. указал на те же обстоятельства, совершенных им преступлений, что и в явке с повинной. Каких-либо оснований, для признания явки с повинной Нагиева Ф.Ф. недопустимым доказательством у суда также не имелось.

Последующие заявления Нагиева Ф.Ф. об имевшем место незаконном на него воздействии, проверены судом в ходе судебного разбирательства и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, сделанные в связи со стремлением избежать ответственности за содеянное, в связи с чем, судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденного Нагиева Ф.Ф. и адвоката Раковой Н.В. о недопустимости приведенных выше доказательств.

Показания Нагиева Ф.Ф., исследованные в судебном заседании, которые были даны в ходе предварительного расследования, оценены во взаимосвязи с совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств по делу – показаниями потерпевшей, свидетелей, протоколами осмотров, выемок, заключениями экспертов, другими доказательствами. Судом не установлено обстоятельств, свидетельствующих о самооговоре, а также данных о причастности иных лиц к совершению разбойного нападения и убийства В [REDACTED], о чем указывал в ходе судебного разбирательства Нагиев Ф.Ф.

В ходе судебного разбирательства были допрошены свидетели М [REDACTED], Ж [REDACTED], Г [REDACTED], принимавшие участие в производстве следственных действиях в качестве понятых, статиста, которые пояснили суду об обстоятельствах производства следственных действий.

Из показаний потерпевшей В [REDACTED], суд установил, что об убийстве матери – В [REDACTED], ей стало известно утром 19.02.2011 года. В это время отец находился на лечении в больнице. Незадолго до происшедшего ее родители продали мясо, получив около [REDACTED] рублей. Деньги были спрятаны в доме и остались нетронуты.

В целом аналогичные показания дал в судебном заседании свидетель В [REDACTED].

В судебном заседании на основании показаний свидетелей Г [REDACTED], [REDACTED], показаний М [REDACTED], оглашенных в связи с противоречиями, судом было установлено, что в связи с покупкой автомобиля, Нагиев Ф.Ф. имел долги, нуждался в средствах, постоянного источника дохода не имел. Указанные обстоятельства судом были установлены и из показаний свидетеля Н [REDACTED] и М [REDACTED], оглашенных в судебном заседании в порядке статьи 281 УПК РФ. Кроме того, свидетель М [REDACTED] пояснял, что видел у Нагиева Ф.Ф. ссадины на лице, а также то, что Нагиев Ф.Ф. сообщил ему, что убил соседку, после чего сжег вещи, в которые был одет вечером.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, судом показания М [REDACTED], данные им в ходе предварительного расследования, были оглашены в связи с предоставленной информацией о том, что М [REDACTED], являясь гражданином Азербайджанской Республики, покинул территорию Российской Федерации и отказался явиться в суд (т. 6 л.д. 136); в связи с наличием исключительных обстоятельств, судом было принято решение об оглашении в порядке статьи 281 УПК показаний свидетеля Н [REDACTED] Г.Г.(т. 6 л.д. 77). Решение об оглашении показаний указанных свидетелей председательствующим судьей принято в соответствии с положениями УПК РФ, в связи с чем, судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденного Нагиева Ф.Ф. и адвоката Раковой Н.В. в этой части.

В судебном заседании были исследованы показания свидетелей К [REDACTED], М [REDACTED], пояснивших об обстоятельствах, при которых ими около 23 часов 18 февраля 2011 года была обнаружена В [REDACTED] [REDACTED]; протоколы осмотров места происшествия (т. 1 л.д. 62-90, 91-123,172-183), в ходе которых на участке местности, расположенного у дома [REDACTED] [REDACTED] в с. [REDACTED] обнаружен труп В [REDACTED] [REDACTED] со следами насильственной смерти; в ходе осмотров участков местности у домов [REDACTED] [REDACTED] обнаружены следы обуви и пятна бурого цвета; при осмотре

дома ██████████ обнаружен след обуви и множественные пятна вещества бурого цвета, обнаруженные следы обуви, вещество бурого цвета были изъяты. В ходе осмотра дома ██████████, где проживал Нагиев Ф.Ф., был изъят металлический фрагмент топора (т. 2 л.д. 226-236); были изъяты также одежда и обувь Нагиева Ф.Ф., а также иные предметы (металлический таз, полотенце)(т. 1 л.д. 139, 205-207, 214-216, 223-225, т. 3 л.д. 5-8).

По заключению эксперта (т. 4 л.д. 5-10), причиной смерти В ██████████ явилась открытая черепно-мозговая травма в виде переломов костей черепа с кровоизлияниями под мягкую мозговую оболочку, в желудочки и вещество головного мозга.

При судебно-генетическом исследовании, на обуви Нагиева Ф.Ф. обнаружена кровь В ██████████ (т. 4 л.д. 117-119); следы, обнаруженные у дома ██████████, могли быть оставлены ботинком, изъятым у Нагиева Ф.Ф. (т. 4 л.д. 168-171).

Раны на волосистой части головы, повреждения на своде черепа трупа В ██████████, могли быть причинены клинком и лезвием топора, изъятым по мету проживания Нагиева Ф.Ф. (т. 4 л.д. 146-161).

Судом были исследованы и получили в приговоре соответствующую юридическую оценку и другие доказательства, в частности заключения экспертов (т. 4 л.д. 100-101, 109-111), проводивших биологические исследования металлической части топора, фрагментов ногтевых пластин с трупа В ██████████ и срезов с рук Нагиева Ф.Ф. (лист 21 приговора)

Вопреки доводам кассационных жалоб, указанные обстоятельства (отсутствие биологических следов на топоре, металлическом тазу, полотенце, ногтевых пластинах, не обнаружение металлической фурнитуры от вещей, которые сжег Нагиев с целью скрыть следы преступления), не могут быть расценены как обстоятельства, свидетельствующие о невинности Нагиева Ф.Ф., поскольку его виновность подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, при этом судом с бесспорностью установлено, что Нагиевым Ф.Ф., после совершения преступления, предпринимались меры к сокрытию следов преступления и уничтожению улик. Вопрос о достоверности выводов экспертов, как и всех иных доказательств по делу, разрешен в соответствии с положениями статей 87-88 УПК РФ.

Таким образом, на основании совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ и оценка которых приведены в

приговоре, суд пришел к правильному выводу о виновности Нагиева Ф.Ф. в совершении разбойного нападения на В [REDACTED] А. и ее убийства.

Вопреки доводам жалобы осужденного Нагиева Ф.Ф., то обстоятельство, что из дома В [REDACTED] А. имущество потерпевшей похищено не было, не является основанием для освобождения Нагиева Ф.Ф. от уголовной ответственности, поскольку судом установлено, что в целях хищения имущества В [REDACTED] А., Нагиев Ф.Ф. проник в ее жилище, совершил на нее нападение, применив насилие, опасное для жизни, т.е. совершил разбой – преступление, которое считается оконченным в момент нападения, и для правовой квалификации которого не имеет значения, сумел нападавший завладеть имуществом потерпевшего или нет. При этом в ходе применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, В [REDACTED] А. были причинены Нагиевым Ф.Ф. несовместимые с жизнью телесные повреждения, от которых наступила смерть потерпевшей.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела, которые были установлены с достаточной полнотой. Доводы кассационной жалоб об отсутствии прямых доказательств, указывающих на виновность Нагиева Ф.Ф., являются несостоятельными и не основаны на материалах уголовного дела.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовного дела, судом допущено не было.

Судом действиям осужденного Нагиева Ф.Ф., дана надлежащая юридическая оценка, квалификация его действий по п. «в» части 4 статьи 162 УК РФ и п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ, является правильной. Выводы суда относительно квалификации содеянного осужденным в приговоре мотивированны.

При назначении Нагиеву Ф.Ф. наказания, судом были учтены обстоятельства, указанные в статье 60 УК РФ.

Назначенное осужденному Нагиеву Ф.Ф. наказание, отвечает принципам справедливости, содержащимся в статье 6 УК РФ. В качестве смягчающих его наказание обстоятельств суд учел его явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, наличие на иждивении двух малолетних детей, оказание Нагиевым Ф.Ф. материальной помощи своей матери, которая не работает..

Выводы суда об отсутствии по делу исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, указанных в статье 64 УК РФ, являются правильными и в приговоре мотивированы. Судебная коллегия также не находит оснований для смягчения наказания Нагиеву Ф.Ф., назначения ему наказания с применением положений статьи 64, 73 УК РФ.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит оснований к отмене или изменению приговора по доводам кассационных жалоб осужденного Нагиева Ф.Ф. и адвоката Раковой Н.В.

Руководствуясь статьями 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Алтайского краевого суда от 16 января 2012 года в отношении НАГИЕВА Ф.Ф., Ф.Ф. и с. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

